

"Кто бы мог подумать, что актер - это твое мягкое подбрюшье..."

Через несколько секунд, выпустив в воздух струйку дыма, Цин Цзюлю сказал низким голосом, как будто вздыхая: "Чтобы развить такие способности, может быть, тебе бы понравилось быть актером? Что такого особенного в этой карьере?".

"Заткнись! Ты, привилегированная мразь!" Коротышка вскочил на ноги. Если бы Лин Саньцзю не прижала его к себе, он мог бы наброситься на Цин Цзюлю. Переведя дух, он продолжил говорить, хотя и с большим раздражением: "... Человек, который добился славы, не прилагая усилий, никогда не поймет, какие усилия приходится прилагать нам, простым людям, чтобы достичь своей мечты! Не каждому повезло родиться в семье, которая на протяжении многих поколений была в центре внимания, и не каждому повезло быть одаренным хорошей внешностью!".

Несмотря на то, что его лицо было скрыто густой бородой и дымом, Линь Саньцзю могла заметить внезапную перемену в выражении лица Цин Цзюлю. Она сильно толкнула коротышку и вклинилась в его речь: "Прекрати все эти штампы. Я не в настроении слушать твою чушь про пот и слезы. Просто ответьте на мои вопросы".

Коротышка был ошеломлен. Затем на его лицо мгновенно напало мрачное выражение, и он одарил ее издевательской ухмылкой: "Сотри эту победную ухмылку со своего лица, неудачник! Он тот, кто обнуляет мои способности. Если бы его здесь не было, ты бы уже превратилась в кусок мертвого мяса!"

Однако его слова подействовали не так, как он ожидал. Высокая женщина ничуть не разгневалась.

Линь Саньцзю сохраняла спокойное выражение лица, глядя на него, как на инопланетное существо: "... Да, и что?"

"Я прошла через пять миров, и я убила множество людей, когда мои способности или специальные предметы противодействовали их собственным", - улыбнулась она и продолжила, - "Поскольку я могу отменить чьи-то способности и специальные предметы, нет ничего удивительного в том, что кто-то может сделать то же самое со мной. Главное, что я все еще жива, а ты теперь под моим наблюдением. Этого мне достаточно".

Как будто Лин Саньцзю порезала его, выражение лица коротышки стало более зловещим.

Лин Саньцзю не обратила на него внимания, открыв [Клептоман с пустыми руками] и передав его Цин Цзюлю.

Выражение лица коротышки изменилось, когда он увидел коробку. Хотя он понятия не имел, для чего используется коробка, внутренний голос подсказывал ему, что он не обрадуется,

узнав о ее назначении. Охваченный паникой, он попятился назад и спросил дрожащим голосом: "... Что вам от меня нужно?".

"Держи это. Всякий раз, когда увидишь, что он проявляет хоть малейшую непокорность, нажимай на эту коробочку на его теле", - приказала Линь Саньцзюй Цин Цзюлю и снова обратилась к коротышке: "Ты закончил свои глупости? Готовы ли вы теперь отвечать на мои вопросы?"

Уставившись на неприметную пластиковую коробку, коротышка кивнул.

"Расскажите мне больше о кандидатах. Кто этот змееглазый человек?" В голове Линь Саньцзюй было слишком много вопросов, и теперь они спешили вырваться наружу: "... И мы оба совершенно незнакомы друг с другом, так откуда вы знаете, что я ваша цель?"

"Он - Ирезуми", - заикаясь, коротышка пытался сформировать свои воспоминания в предложения, - "Он - мой арбитр, а я - один из кандидатов под его началом в этом испытании...".

"Расскажи мне главу и стих", - Линь Саньцзюй подавила сердцебиение и постаралась говорить как можно спокойнее.

Коротышка не сразу ответил на ее вопрос. Он настороженно огляделся по сторонам, а затем нерешительно сказал: "Я могу рассказать вам всю историю, но вы должны держать ее в секрете от Ирезуми. Этот процесс требует абсолютной конфиденциальности; никто, кроме задействованного персонала, не должен знать о деталях. Согласно договоренностям, если я расскажу подробности третьему лицу, то и ты, и я будем уничтожены".

Линь Саньцзюй была ошеломлена, и не успела она опомниться, как в ее сознании возникли кадры, на которых голова Номера 42 катилась по земле. И когда она снова открыла рот, ее голос дрожал: "... Как он должен убить тебя? Судя по его мимике, он не похож на человека, который раньше занимался актерским мастерством".

"Вы не знаете, что как кандидат на участие в испытании, мы должны объяснить арбитру о наших способностях и соответствующих слабостях в тот момент, когда мы согласились участвовать в испытании. Затем арбитр использовал какой-то метод - подозреваю, что специальный предмет, но не знаю - для проверки правдивости наших слов", - вытянув длинное лицо, коротышка продолжил, - "... Узнав недостатки моих способностей, вот что он мне сказал: Хотя я и не актер, у меня есть не один способ, который ты даже представить себе не можешь, чтобы справиться с тобой, так что не испытывай судьбу."

"В чем заключается это испытание? И какова конечная цель испытания?"

"Честно говоря, я такой же невежда, как и вы", - сказал коротышка, сведя брови вместе, появившиеся морщины разделили его большой лоб на несколько частей.

"Нажмите на коробку на его теле", - сказала Линь Саньцзюй, повернувшись к Цин Цзюлю.

Коротышка захныкал: "Нет, нет, нет, я не знаю, правда! Я не лгал вам. Дай мне сначала закончить свои слова, пожалуйста..."

"Продолжай", - холодно произнесла Линь Саньцзю.

"Ирезуми пришел за мной примерно десять дней назад, - начал рассказывать коротышка, - полагаю, он искал меня, потому что я прославился в Центре Двенадцати Миров своей способностью - [Мечтой Телезрителя]... Но мне действительно интересно, какой способ он использовал, чтобы найти меня. Поскольку я оскорбил кого-то из Центра Двенадцати Миров, я не мог получить визу. Поэтому меня случайно отправили сюда.

"Ирезуми рассказал мне, что вместе с тремя другими арбитрами, четверо из них привели в этот мир своих собственных кандидатов для проведения испытания. Они не ожидали, что этот непопулярный мир окажется таким эксцентричным. Несмотря на то, что они были осторожны, большинство их кандидатов и двое арбитров поддались частице склепа, потеряли рассудок и превратились в безумцев. По ряду других причин все оставшиеся кандидаты тоже были мертвы... Вот почему Ирезуми пришла искать меня: им нужна новая кровь, и не одна".

Сглотнув, коротышка бросил обеспокоенный взгляд на двух людей перед ним. В отличие от Линь Саньцзю, Цин Цзюлиу, казалось, не интересовала вся эта история с арбитрами и кандидатами. Он просто сидел и курил, вытягивая дым, как из трубы. Его полностью поглощал дым, который он выдыхал. Задохнувшись от дыма, коротышка закашлялся. Затем он пожаловался хриплым голосом: "... Разве вы не знаете, что сигареты могут нанести непоправимый вред нашим голосовым связкам? Это плохая практика - курить вот так, особенно если ты актер".

Цин Цзюлю почесал подбородок, и прежде чем он успел что-то сказать, Линь Саньцзю подтолкнула коротышку, призывая его продолжать говорить.

"Конечная цель внедрения системы "кандидат-арбитр" заключается в том, что они "выбирают" нас для какой-то роли, о которой я понятия не имею, поскольку Ирезуми отказывается мне говорить", - закатил глаза коротышка, прежде чем продолжить говорить, - "Но даже тогда я все равно решил присоединиться к этому испытанию, потому что он сказал: хотя я не могу сказать тебе, за что именно ты борешься, я могу сказать тебе, насколько важно присоединиться к этому испытанию".

"Он сказал, что они могут дать мне все, что я пожелаю: живые и боевые ресурсы, недвижимое имущество в Центре Двенадцати Миров, богатство, - пробормотал коротышка, - славу, власть, множество постчеловеков в моем распоряжении... Я могу жить так, как захочу. Самое главное, он даже сказал мне, что если я пожелаю, то смогу навсегда остаться в Центре Двенадцати Миров, и мне больше не нужно будет скитаться по мирам, чтобы поддерживать свою жизнь. Визы - это последнее, о чем мне стоит беспокоиться".

"Чушь собачья", - Цин Цзюлю допил выпивку до дна и усмехнулся: "Это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Почему бы ему просто не оставить это при себе?".

"Не говори, если ничего не знаешь, невежественный дурак!" Коротышка, казалось, был особенно зол на Цин Цзюлю. Он тут же ответил: "Это потому, что в их организации существует

четкое разделение труда, и каждому человеку поручаются определенные обязанности. Если кандидат прошел ряд испытаний, то он, естественно, может иметь весь мир под ногами, как я уже говорил. Те, кто не прошел испытания, могут стать арбитрами. Другими словами, все арбитры - это кандидаты, которые провалили свое испытание и больше не могут участвовать в соревновании."

"В чем заключается твое испытание?" Линь Саньцзю бросила бутылку с алкоголем Цин Цзюлю, чтобы он не заговорил, "... Зачем тебе понадобилось меня допрашивать?".

"Потому что ты женщина, - ответил коротышка, - В первой партии кандидатов были мужчины и женщины, но я слышал, что во второй партии все кандидаты - мужчины. Они полностью исключили всех женщин, потому что наше задание - найти женщину, которая была перенесена в этот мир".

Линь Саньцзюй не была готова к такому ответу. Вдруг в ее голове эхом отозвались слова Номера 45, когда она впервые попала на ферму Гарри. Тогда Номер 45 сказал: "Ну что, ребята, теперь вы счастливы? Восьмой человек - женщина". Сначала Линь Саньцзю подумала, что она обращается к Номеру 44, но когда она задумалась, Номер 45 использовала "вы, ребята", а не "ты".

Учитывая это, кроме легкомысленного Номера 44, другие люди в палате жаждали "женщину". Когда она дошла до этой точки, все, о чем она могла думать, был Номер 42.

Если номер 42 был кандидатом, номер 48 - консульским офицером, то личность номера 46 была вполне очевидна...

Номер 46 должен быть последним оставшимся в живых арбитром.

Возможно, он увидел, что Линь Саньцзюй замкнулась в своих мыслях. Коротышка решил больше не говорить. Вдруг стало слышно, как Цин Цзюлю потягивает спиртное, и это усилило тишину в воздухе.

Через некоторое время Линь Саньцзю подняла голову.

Последняя точка опоры Цзи Шаньцина внезапно сместилась, и вокруг нее появился кандидат. Она подумала, что это не должно быть совпадением. Только она открыла рот, чтобы что-то сказать, но фигура, появившаяся в поле ее зрения, заставила ее проглотить слова, и выражение ее лица застыло.

В нескольких сотнях метров от них, на вершине здания, стоял мужчина.

И она была чертовски уверена, что когда она только что посмотрела в ту сторону, крыша была пуста.

Даже если он был далеко, и Линь Саньцзю не могла видеть его глаз, она быстро перешла к действиям. Она схватила коротышку одной рукой и подняла его на плечи.

"Ч..." Это было все, что коротышка смог выплюнуть с кончика языка, так как все остальные слова были проглочены обратно в желудок, превратившись в какое-то неразборчивое мычание. Линь Саньцзю потребовалось усилие, чтобы расшифровать слово "Ирезуми" из его невнятной болтовни.

Не успели эти слова прозвучать, как за плечом коротышки появилась пара желтоватых продолговатых глаз. Длинное лицо Ирезуми выражало гнев, он рычал, как демон из чистилища: "... Разве я не говорил раньше, что ты должен держать это в секрете?"

"Беги!"

Линь Саньцзю уже пронеслась полпути по улице, когда коротышка закричал. Однако то, что она несла на плече взрослого мужчину и тащила за руку ошарашенного Цин Цзюлиу, значительно замедлило ее бег, и она знала, что это лишь вопрос времени, когда Ирезуми настигнет их, учитывая его превосходную скорость.

Когда Линь Саньцзю поняла, что над ее спиной нависла тень, она оттолкнулась от земли, покатила и врезалась в стену на улице. После такого сильного удара обугленная стена рассыпалась в дыры, а обломки, рассыпавшиеся по земле, отбросили Ирезуми немного назад.

"Подождите!"

Как раз когда Ирезуми входил в магазин, изнутри раздался чистый женский голос. Прежде чем ее голос унесло ветром, оттуда вылетела черная фигура, прочертив дугу в воздухе, и мягко опустилась перед Ирезуми очень неестественным образом. Посмотрев вниз, Ирезуми поняла, что это был тот самый коротышка. Он упал в бессознательном состоянии.

"Он не все мне рассказал", - донесся из-за стены голос Линь Саньцзю. Она говорила с тревогой: "... Я помогла тебе успокоить его. Он больше не проснется. Ваш кот еще не вышел из мешка. Можешь проверить, если не веришь мне!".

Нахмурившись, Ирезуми присел на корточки, чтобы проверить состояние коротышки. Увидев, что коротышка не реагирует, сколько бы раз он его ни тыкал и ни катал, Ирезуми поднял его и положил себе на плечо. Затем, раздвинув губы, он произнес с ничего не выражающим лицом: "... Прости, но ты все равно должен умереть. Я не могу позволить себе выдать секрет. Только мертвые не могут говорить".

На этот раз из магазина не донеслось ни звука.

Ирезуми наклонил голову, и его внезапно осенило осознание. Его продолговатые глаза увеличились, он зарычал и ворвался в магазин.

Стойки гондолы лежали на полу. В пустом магазине только стеклянная дверь наполовину задвигалась внутрь. Очевидно, кто-то толкнул ее минуту назад.

Ирезуми прищурил глаза, изучая проспект за пределами магазина. Затем его фигура внезапно исчезла из магазина в мгновение ока. Закрывающаяся стеклянная дверь была, пожалуй, единственным свидетельством того, что оттуда кто-то вышел.

Через несколько секунд после того, как Ирезуми исчез, на углу магазина открылась дверь, ведущая в комнату для сотрудников магазина.

"Я не верил, что он на это купится", - Цин Цзюлю высунул голову и огляделся, прежде чем выйти из комнаты персонала. Пьяно рыгнув, он потянулся за алкоголем, который стоял в шкафу за кассиром: "Хотя он выглядит довольно сильным, его мозг не очень хорош". Потом он прищелкнул языком и продолжил: "Плохо то, что он забрал коротышку..."

Линь Саньцзюй первой протянула руку и провела ладонью по шкафу. Цин Цзюлю не удалось достать спиртное.

"Что ты делаешь?" Он был недоволен: "Разве ты уже не нашла здание?"

"Он может вернуться в любой момент. Угощайтесь, если вы все еще хотите продолжать этот бессмысленный спор", - высокая женщина не проявила никакого уважения к награжденному актеру. Вместо этого она вошла в беспорядок, царивший среди стеллажей гондолы, и начала что-то искать.

"Тогда почему мы все еще здесь? Что ты ищешь?" Цин Цзюлю вдруг понял, что может уйти первым: "Мы должны попрощаться здесь. Я только что курил, и готов поспорить, что он вообще не видел моего лица... Упс, похоже, ты единственный, кто попал в беду".

"Ну ты и вонючка", - пробормотала Линь Саньцзюй себе под нос. Когда она увидела лежащую на земле вещь, ее глаза внезапно загорелись. Она подняла вещь, догнала Цин Цзюлю, который выходил на улицу из дыры, и потянула его за рукав: "Нет, ты пока не можешь уйти".

"Что ты опять хочешь?" Цин Цзюлю пьяно закатил глаза: "... Хочешь мой автограф?".

"Действительно, я хочу кое-что от вас", - Линь Саньцзюй старалась быть как можно более почтительной, - "Я обменяю это на алкоголь".

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3003271>